

№ 53 2021

Машезеро в старых фотографиях

Лето 2005 г.

Из книги
«Машезеро – моя Родина
(изд.7 / Петрозаводск, 2019)

С декабря 1932 до 1956 г. в Машезере функционировал колхоз «Вторая пятилетка» (специализировался на выращивании капусты), жители засевали будущее место кооператива «Энергетик-1» злаками, пасли коров и лошадей (также в районе нынешнего кооператива «Коммунальник»). Первым председателем колхоза был Иван Дмитриевич Потапов.

После войны деревня стала увядать, так как не вернулись многие из её жителей. Погибло много мужчин. Вся основная работа по восстановлению колхозной жизни Машозерского сельского совета легла на женские плечи. Публикуемые ниже протоколы заседаний колхозников сельсовета с 1945 по 1948 гг. подробно повествуют о нелегком труде поколения того времени. Рассматриваемые вопросы условно можно поделить на сельскохозяйственные, продовольственные и материально-технические: сев и сбор урожая, взятие соцобязательств, воскресники и субботники, поддержание в исправном состоянии инвентаря, сельхозпостроек, своевременное обеспечение кормами и поддержание здоровья мелкого и крупного рогатого скота, ведение финансовой и налоговой отчетности, работа таких учреждений, как магазин №2, избы-читальни, фельдшерского пункта, пекарни, рыболовецкой артели (*лодки шили, возможно, на берегу возле дома Пришивицыных на территории нынешнего кооператива «Энергетик-1», где было найдено множество гвоздей*). Отметим, что немалая часть времени на собраниях уделялась трудовой дисциплине: она была явно расшатана в послевоенное время.

Мы думаем, что приводимые ниже архивные материалы покажутся интересными всем, кто изучает историю Машезера в деталях. В этом номере публикуем ДЕВЯТУЮ часть материалов (нач. в №44).

Протокол №3 от 23 марта 1947 г.

Подготовка к весеннему севу неудовлетворительная. Не полностью отремонтирован с/х инвентарь, вывезено навоза 85 т. (30%), не заготовлены полностью парники, жерди и колья. Решено подготовить к весенней посевной тягловую силу к средней упитанности; собрать все имеющиеся мешки и подготовить помещение под семенной фонд; при первом разрешении на выезд за зерном направить лучших людей и лошадей для быстрой доставки на место. С 25 марта с.г. организовать звенья и прикрепить людей, лошадей в каждое звено, закрепить площадь посева и др.

Поступления налогов за 1946 г. выполнены на 95%. Решено собрать все недоимки по всем налогам к 15 апреля с.г., у злостных недоимщиков сделать опись и принять строжайшие меры.

Исполком машезерского с/с решил: за II квартал госпоставки по молоку и мясу выполнить, недоимки за I квартал довыполнить и перевыполнить, так как есть все возможности.

НА РК Ф.2962, оп.1, д.1/14

В марте был проведен стахановский месячник по выработке не менее 25 трудодней, вывозке 120 т. навоза, заготовке 110 жердей и кольев, золы, ремонту с/х инвентаря, подготовке парниковых хозяйств и др. Тогда же было решено наладить контроль над детским интернатом, так как дети не полностью получали продукты.

На собрании 27 марта колхозники машезерского с/с взяли на себя сообразительство к XXX годовщине Октябрьской революции выполнить с честью подготовку к весеннему севу (не позднее 25 апреля), выполнить план сеноуборочной кампании в намеченный срок, убрать хлеб без потерь; также вызвать на соцсоревнование колхоз «III пятилетка» Деревянского с/с.

На собрании 18 апреля был утвержден проект пятипольного севооборота на площади 1578 га с чередованием культур: 1. чистый пар; 2. озимые; 3. картофель, горох; 4. пшеница, ячмень; 5. овес.

Протокол №4 от 24 апреля 1947 г.

Решения:

- все недостатки по подготовке к весеннему севу устранить до 1 мая с.г.
- зав. избой-читальней поручено усилить агитмассовую работу по подготовке к 1 мая, устроить хоровую самодеятельность, поставить пьесу, разучить песни и др., восстановить радио к праздникам с помощью Отдела культпросвет работы, дать кинокартину к праздникам.
- выделить приусадебный участок зав. школой (0,15 соток) и коллективный огород для детей-учеников (0,05 соток).
- провести расширенные массовые воскресники 24 июля, 4 мая и 11 мая с.г.: заготовить и вывезти дрова к школе, поскольку проведенный 20 апреля с.г. воскресник неудовлетворительный и неорганизованный.
- создать бригаду общественного порядка по д. Машозеро и д. Лососинное. Ответственного назначить секретаря машезерского с/с Власова Николая Григорьевича на 1947 год, который будет отчитываться перед органами МВД и другими. Бригада из 6 человек по д. Машозеро: Н.Г. Власов, С.А. Артамонова, Е.П. Алтухова, П.В. Трошкова, А.Ф. Дуровина, П.А. Кузина.
- проведение санитарного месячника с 15 апреля по 15 мая с.г. пока неудовлетворительное.

Протокол №5 от 25 мая 1947 г.

Сев яровых по колхозу идет неудовлетворительно: по плану на сегодня он должен был быть уже закончен, и необходимо было приступить к посадке картофеля, а выполнение пока – 65% из-за большого ежедневного отставания. Лошади находятся ниже средней упитанности в плане тягловой силы. Решено окончить сев не позднее 1 июня.

Протокол №6 от 5 июня 1947 г.

Сев яровых прошел неудовлетворительно, так как посеяли с опозданием, сев затянули на 5 дней, засеяно лишь 83% (14 га). Посадка овощей и картофеля также прошла неважно. Решено

окончить посадку картофеля и овощей не позднее 10 июня с.г. А для этого нужно использовать все рабочее время колхозников и рабочих-служащих.

Подготовку к сеноуборочной кампании решили провести в срок, по колхозам; отремонтировать и приобрести полностью косы, грабли и другой инвентарь; создать бригады косцов и уборщиков, закрепить сеноуборочные участки.

Поскольку дорога из Петрозаводска в Машозеро пришла в непригодный вид и окончательно разломана, машезерский исполком решил провести массовый месячник на дорожном строительстве (10 июня – 10 июля) и привлечь всех граждан, проживающих на территории с/с от 16 до 50 лет.

Решено просить Прионежский Райсовет ходатайствовать перед Министерством дорожного строительства, чтобы 12 километров от города ремонтировали региональные воинские части Беломорского округа, так как они вывозят лес для города, а ремонт дороги не производят. Машезерский с/с не в силах справлять дорогу 25 км. Министерство дорожного строительства пусть возьмет под особый контроль и выделит на это средства.

Решено провести массовый воскресник 8 июня с.г. (помощь школе) по заготовке дров и их вывозке, ремонт печей, подвозке кирпича, глины и песка. Решено подготовить весь материал для ремонта и просить Прионежский Райсовет, а также РОНО своевременно выслать печника на перекладку печей в школе не позднее 15 июня с.г., иначе новый учебный год будет сорван.

Продолжение следует...

Карелия

Вот чаши полные озер
 Висят на коромыслах радуг.
 И тополь, стриженный позер,
 Облокотился об ограду.
 Смотри, как летний день печет

Березам нежные ладошки,
 И солнце нежное течет
 На россыпь желтую
 морошки.

На дне студеного ручья
 Форелей ярких ожерелье.
 Чу! Дятлы весело стучат
 И птиц зовут на
 новоселье.

Я слышу вертолетов гул
 И всходов тонких шелест
 тихий.

Несет бессменный караул
 Сосна на вырубке. Лосихи

На водопад ведут телят –
 Нежны их замшевые губы.
 А где-то журавли трубят
 В свои серебряные трубы.
 Загар руки и медь ствола.
 Цветенье трав и запах смолы,
 Свист лебединого крыла
 И чувство необъятной воли.

Светлана Ефремова, бывший техник-лесовод Машезера

ИСТОРИЯ МАШЕЗЕРА В ДЕТАЛЯХ

В протоколе заседаний машезерского сельсовета от 9 февраля 1946 г. есть постановление, чтобы разрешить гражданину Волченко Григорию Яковлевичу участвовать в выборах в Верховный Совет СССР 10 февраля 1946 г. в машезерском избирательном участке. Мне стало интересна биография этого человека, некогда жителя Машезера. Удалось выяснить, что родился он в 1913 г. На службу призван 22 июня 1941 г. Рубежским РВК (Вологодская обл., Рубежский район). Красноармеец Волченко отличился за время службы в период с 01.10.1943-31.10.1943 г., за что и был награжден медалью «За боевые заслуги». В Центральном Архиве Министерства Обороны сказано, что «товарищ Волченко – участник боев Масельского, Ухтинского и Мурманского направлений. В октябре 1943 г. на Масельском направлении во время разведки боем в составе 1-го батальона 1217 стрелкового полка был легко ранен. Находясь в 928 артиллерийском полку на должности рядового, показал себя отличным бойцом, добросовестно относящимся к порученным ему обязанностям. Кони и амуниция содержатся в идеальной чистоте. Товарищ Волченко дисциплинирован и культурный боец. Пользуется авторитетом среди личного состава своего подразделения» [ЦАМО. Фонд 33. Опись 744807. Единица хранения 711; 2]. К сожалению, это вся информация о Григории Яковлевиче, которую удалось найти. Велика вероятность, что фронтовое описание данного бойца и житель машезерского сельсовета Волченко – одно и то же лицо. Как он оказался в деревне и стал там проживать, пока неясно.

ПРАВОСЛАВИЕ

Видел на днях сон: будто нахожусь я в некоем многоэтажном здании: слева от меня – большая комната, справа – малая и в ней у двери на аналое лежит греческая (кажется) икона не известного мне лика святой с обезображенным (как от пожара) лицом размером почти во всю икону. Лик, прямо скажем, не вызывает приятных эмоций, но внутренне понимаю, что это великая святая. Перекрещиваюсь и что-то прошу возле иконы, как это обычно делают прихожане. А комнатка эта сквозная – из неё ведут два выхода – дверь справа и дверь слева. Внезапно обе двери неспешно закрываются, и я оказываюсь как бы в западне. Надавливаю на дверь – не поддается. Страх обуревают меня. Отталкиваю дверь сильнее, распахиваю ее и в вылетаю в левую большую комнату. Там уже находится множество других прихожан. Рассказываю о случившемся. Одна девушка, служащая в храме, решает проверить сказанное мной. Подходит к иконе и что-то просит для своей души (видимо, искренне). Почти в тот же момент люди, стоявшие в левой большой комнате у окна, начинают кричать на все лады, не отрывая взгляды от увиденного за окном. Я подбегаю и вижу, что валявшиеся ветки деревьев вдруг ожили и хватают прохожих, плетутся им под ноги, цепляются, заставляя падать. К окнам приближается черная стая птиц. Мы все бросаемся бежать через ту маленькую комнату с иконой в правую дверь и движемся вдоль по коридору. А ведь надо еще добраться до первого этажа (дело происходит на третьем-четвертом этаже). Но вороны (видимо, это они) преграждают нам путь стеной. Мы кидаемся обратно, и на этом сон обрывается. Он оставил очень неприятный осадок, но преподал хороший урок: тем, кто не молился, стоит начинать это делать уже сейчас, а те, кто годами считал, что искренен и в храме, и в жизни, и в лобызании икон, и чего-то достиг в духовной жизни, то надо серьезно пересмотреть свое горделивое мировоззрение. Вот какая высокая планка смирения и искреннего сокрушения сердца (считать себя хуже муравья) нам задана свыше! Первые будут последними, а последние первыми. Быть может, это выражение применимо и к молитве, если продолжать трактовать сон: кто считал себя чего-то достигшим на пути к царству небесному, в состоянии жестоко пасть в самообмане, а те, кто малыми шагами

идут неспеша, а иногда даже ничего не делают вследствие падений, вдруг в состоянии сделать гигантский рывок вперед, сами от себя не ожидая. Всё возможно. Однако смирение и сокрушение должны произрастать в человеке по естеству. А как им произрастать, если стремясь достичь таких качеств, невольно скатываемся в механический формализм, который проявляется, в частности, в такой важный момент, как прикладывания к иконам: многие ведь наверняка делают это чисто механически, ожидая, словно по щелчку пальца, каких-то улучшений в своей душе. А ничего не надо ожидать. Самоулучшаться и все. Данный сон показал ясно, что каждый подход к иконам (как и подход к вере в широком смысле) и каждое прикладывание к иконам должно вызвать сильнейший стресс для души, основанный на сокрушении сердца и смирении перед высшими силами, от которых зависит наше дальнейшее местопребывание. Мы прикладываемся к писанному образу в деревянной раме, но незримо фактически к тому или иному святому, становимся к ним ближе, стремясь быть рядом, ожидая поддержки, и никакая тень механического формализма, привычки, игры, личного позерства или личной выгоды недопустимы при общении с миром света и добра. Возвращаясь к сну: закрытая дверь и ожившие ветки с тучей птиц и были как раз попущены как знак свыше, говорящий о том, что усилия наши в молитве и не очищенные молитвенной водой мысли не позволяют пока общаться с миром Иных. Вот дверь и закрывается перед нами как в переносном, так и в буквальном смысле. Сон, поверьте, очень отрезвляющий и укрепляющий. Верю, что и всем остальным он поможет снова (свежее) оценить свою жизнь в вере: насколько сокрушается человек в своих ежедневных падениях, насколько искренен с самим собой и с Богом, так как от него ничего не скроется. Он – высший и главный судья. Святые – помощники Бога, достигшие возможности молиться возле его престола за весь людской мир, помогающие в духовных нестроениях тем, кто к прибегает к ним. Господь, участвуя в нашей жизни, видимо, позволяет (наделяет правом) и святым, коих мы видим на иконах (как в описанном сне), указывать нам на свои ошибки (таких случаев в православной литературе описана масса). Никто не карает, но вразумляет и поучает, как учитель ученика. А быть достойным учеником еще надо постараться.

Исследования проблемы менталитета разных народов сегодня переживают второе, после XIX и первой четверти XX века, рождение. События последних 30 лет, произошедшие в стране, обусловили качественные изменения в социальной структуре общества, динамике и характере развития системы общественных отношений. Стремительными темпами в обществе происходит социальная дифференциация, формируются новые социальные группы и слои. Этот процесс отразился на психологической атмосфере общества, в том числе на состоянии психологии этносов, наций и народов.

Современное общество является мультинациональным, и повседневное сосуществование и необходимость успешного взаимодействия представителей разных культур актуализируют потребность в переосмыслении сущности менталитета, поиске новых подходов к оценке менталитета, способствующих эффективному взаимодействию народов. Понимание этнических особенностей своего народа, интерес к культуре и ценностям других народов способствует осознанию равноправия различных культур, важности и роли каждого народа в историческом развитии,

помогает выработать взаимоуважительные принципы межкультурного и межнационального общения и взаимоотношений, преодолеть межнациональные барьеры [Вальцев С.В. Социально-психологические особенности национального менталитета (на примере русских и осетин): Автореф. ...дисс канд психол. Наук. Курск: Московский городской психолого-педагогический университет, 2004, с. 1]. Понимание менталитета своей страны позволит правильно оценить не только историческое прошлое народов, но и действительность сегодняшнюю, а также строить прогнозы на будущее. Менталитет обеспечивает связь времен и преемственности поколений, является залогом того, что страна в состоянии преодолеть любые духовные проблемы и занять достойное место в мировом сообществе народов. Учет особенностей менталитета важен для патриотического, нравственного и интернационального воспитания молодежи. Его значение для современного состояния общества и для школы актуально в связи с поиском новой национальной идеи, которая бы стабилизировала и объединила страну [Ашхамахова А.С. Социально-философский анализ менталитета: общее и особенное: Автореф. дисс. докт филос. наук. Нальчик: Кубанский государственный технологический университет, 2006, с. 2].

Рассмотрение ментальных особенностей сознания той или иной социальной группы позволяет проникнуть в «скрытый» слой общественного сознания, более объективно и глубоко передающий и воспроизводящий умонастроения эпохи, вскрыть глубоко укоренившийся и скрытый за

идеологией срез реальности - образов, представлений, восприятий, который в большинстве случаев остается неизменным. Это объясняется большей, по сравнению с идеологией, устойчивостью ментальных структур [Вальцев, с. 6].

Существует большое количество работ по философии, посвященных менталитету. Это не случайно. Исследование менталитета вызывало интерес в обществе с древних времен, с тех пор как образовались сами нации, с присущими им этническими особенностями [Вальцев С., с. 3].

Изучать менталитет невозможно, не зная истории вопроса его изучения. Впрочем, так можно сказать о любом научном исследовании. Одной из самых важных особенностей изучения менталитета является комплексный подход, который включает рассмотрение разных подходов к данной проблеме. Это вполне объяснимо: понятие менталитета изучается на междисциплинарном уровне, оно затрагивает социологию, этнологию, философию, педагогику, психологию и другие науки.

Здесь постараемся дать обзор разных философских точек зрения на менталитет с тем, чтобы показать, что проблема менталитета находится до сих пор в стадии разрешения, что менталитет - весьма широкое понятие, которое пока не способствует выработке какой-то единой его трактовки.

Впрочем, этого, наверно, и не нужно делать, иначе исследователь был бы вписан в жесткие рамки определения и был вынужден подстраиваться под него. Размытость и многообразие определений менталитета дают ученому свободу в действиях, не ограничивают его в изучении вопроса. Но даже в рамках философской трактовки категории менталитета наблюдается обилие мнений.

Менталитет в философии

Вопросы происхождения и сущности менталитета являются комплексной проблемой, которая находит своё выражение в нескольких группах литературных источников. Проблема ментальности отражена во многих общественных и гуманитарных науках: социальной психологии, философии, этнопсихологии, этнологии, социологии, истории, культурологии, политологии и других. В данном случае нас будет больше интересовать философский аспект на поставленную проблему.

Можно начать с того, что у истоков развития научной мысли о проблемах души и духа народов стоял Гиппократ, который сформулировал первые идеи о психологии народов, "народном духе". [Ашхамахова]. В. Вундт в своей книге

"Проблемы психологии народов" писал, что Гегель "не без намерения употреблял, в применении к человеческому обществу, общее слово "дух". Общество состоит из индивидуумов, а национальный дух - из отдельных душ. Но чем больший круг охватывает духовная жизнь, тем более её идеальное содержание возвышается по своей ценности и непреходящему значению над неизбежным материальным субстратом жизненных процессов" [Вундт В. Проблемы психологии народов. СПб: "Питер", 2001. С. 80].

Образ жизни каждого народа управляется преобладающими у него обычаями, определяемыми многими обстоятельствами, в том числе - элементами характера. "Отец истории" Геродот писал, что если бы предоставить всем народам на свете выбирать самые лучшие из всех обычаи и нравы, то каждый народ, внимательно рассмотрев их, выбрал бы свои собственные для использования обычаи" [Мазина М. Национальный характер. Днепропетровск: УВК № 66, 2001].

Размышляли над таинственным свойством человеческой души Гераклит, Сократ, Платон, Аристотель. В античные и средние века изучение умонастроения различных народов носило преимущественно описательный характер. Научный подход к национальному менталитету возникает лишь в Новое время. Французский просветитель Ш. Монтескье

вводит в оборот понятие «дух народа», который, по его мнению, обусловлен влиянием климата, почвы на формирование традиций и обычаев, ментальных свойств народа. В дальнейшем философами Нового времени рассматривались различные факторы формирования национального менталитета: форма правления (К. Гельвеций); стремление людей к коллективности в соответствии с потребностями экономики, обороны и управления (Д. Юм); образ жизни, политический строй и этническая история (И. Г. Гердер); географический фактор и религия (Г. Гегель). В философских трудах этих ученых получила развитие идея о «народном духе» этноса. [Ашхамахова].

Марков Б.В. говорит о том, что употребление слова "дух" вообще складывалось более десяти столетий и содержит множество значений: дух - дуновение, отсюда демонизм и динамическая картина мира; дух - огонь, космическое, демиургическое начало, с которым связывался порядок. Дух понимался как принцип жизнедеятельности и одухотворения, как способность производить первообразы и идеи, как творческое начало вообще. "Дух" оказался растворенным в понятии бога, но затем возродился как культурный термин. Сегодня, считает Марков, дух

претерпел окончательную "инфляцию" и выступает синонимом специализированных выражений.

На эвристические функции символики души и духа указывал К.Юнг. Анализируя сказки, сновидения и даже научные концепции, он пришел к выводу, что дух, выступающий в сказках в образе мудрого старца, дающего советы в затруднительных ситуациях, является непреходящим символом истории культуры, задающим ей творческую энергию.

Довольно обстоятельно разъяснение слова "дух", как оно употребляется в Библии, дал Б. Спиноза: для обозначения дыхания, бодрости, силы, таланта, знания, способности, чувства, мысли, воли, огня, высоких страстей, гордости, ревности, мудрости, меланхолии, благоразумия, храбрости, ума, души, жизни. В собственном смысле слова "божий дух" есть благодать, особенная добродетель и благочестие [Марков Б.В. Разум и сердце: История менталитета. СПб: СПбГУ, 1993. С. 78, 98].

Скажем несколько слов об английском философе Д. Юме. В "Трактате о человеческой природе" он писал: "Там, где некоторое количество людей объединяются в политическую структуру, обстоятельства заставляют их часто вступать в контакты друг с другом - по вопросам обороны, торговли, управления, что, при наличии общего языка, должно

привести к появлению сходства в манерах, а также общего, или рационального характера в сочетании с индивидуальным. Хотя природа порождает все виды характера и понимания в изобилии, это не означает, что они присутствуют в одинаковых пропорциях и что в каждом обществе элементы работоспособности и лени, доблести и коварства, ума и глупости смешаны единым образом. Если на заре развития общества можно найти преобладание одного из элементов, то это естественно приведет к преобладанию его в дальнейшей композиции и придаст оттенок национальному характеру". Менталитет нации формируют причины социальные (иначе "моральные") и "физические", то есть "те качества воздуха и климата, которые бессознательно влияют на нрав, изменяя тон и привычки тела и создавая особый вид, который путем рефлексии и осмысления может победить прежний и преобладать у большинства человечества и влиять на его манеры" [Мазина М. Национальный характер. Днепропетровск: УВК № 66, 2001].

Серьезные попытки осмысления сущности народного духа были предприняты в рамках сложившейся в середине XIX века в Германии школы «психологии народов». М. Лацарус, Х. Штейнталь трактовали народный дух как особое, замкнутое образование, выражающее психическое

сходство индивидов, принадлежащих к определенной нации, и одновременно как их самосознание. В. Вундт считал предложенную ими программу психологии народов неприемлемой. По мнению Вундта, при изучении психологии народов необходимо выявление тех психических явлений, которые представляют собой продукты совместного существования и взаимодействия людей, их культуры, истории и рассматривал в качестве основных составляющих психологии народов язык, мифы, обычаи, религии, искусство. [Ашхамахова]. Вундт понимал под народной душой этническое самосознание, которое образуется в результате функционирования в жизненном пространстве членов духовного сообщества духовных продуктов культуры: языка, мифов, нравов, и которое, в свою очередь, обуславливает образование единства психических процессов индивидов: воли, чувств, представлений [Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. СПб: "Алетейя", 2000. С. 13].

Л. Леви-Брюль один из первых ввел в научный оборот понятие «mentalete» (ментальность). Он изучал способы функционирования культуры, которые определялись, по его мнению, эмоциональной и «дологической» предрасположенностью. Важной вехой в истории концепций ментальности стали работы Ж. Лефевра,

который ввел представление о «коллективной ментальности».

Более детальное изучение ментальности начинается с работ социологов, философов, психологов и историков конца XIX – начала XX вв., таких, как Э. Дюркгейм, Я. Буркхард. По Дюркгейму, основу социальной жизни составляют социальные факты, не сводимые ни к экономическим, ни к психологическим, ни к физическим факторам действительности и обладающие рядом самостоятельных характеристик. Их главные признаки – объективное, независимое от индивида существование и способность оказывать на индивида давление – «принудительная сила». Из различных социальных фактов Дюркгейм выделял духовные, нематериальные факты – «коллективные представления», составляющие в совокупности коллективное или общее сознание. Исследуя роль коллективного сознания, его различные формы – религию, мораль, право – автор придавал ему решающее значение в развитии общества. Дюркгейм пришел к выводу, что ментальные состояния общества есть не что иное, как коллективные представления [Ашхамахова]. Дюркгейм рассматривал два сознания: одно присуще каждой личности, а второе является общим для всей группы (коллективный тип). Без второго сознания общество не

существовало бы, по мысли философа. Между двумя этими сознаниями имеется взаимосвязь, налицо своеобразная солидарность, возникающая из сходств и связывающая индивида прямо с обществом. "Это "общество внутри нас", существующее в виде однотипных для людей одной и той же культуры, реакций на привычные ситуации в форме чувств и состояний, и есть наш национальный характер" как часть личности в структуре менталитета [Дюркгейм Э. О разделении общественного труда: этюд об организации высших обществ. Одесса, 1900. С. 80].

К концу 20-х гг. XX века в гуманитарной науке был заложен фундамент для дальнейших исследований феномена менталитета, и категория «ментальность» стала употребляться не столько для характеристики особенностей типа мышления какого-либо социального объединения или этнической общности, сколько для отражения ее специфики в рамках конкретной исторической эпохи. Существенное влияние на изучение менталитета оказала школа «Анналов». Ментальность стала пониматься как своеобразный историко-культурный эфир, в который погружены все члены общества, который необходимо учитывать историком для воссоздания внутреннего мира людей прошлого.

Неоценимый вклад в развитие теории менталитета внес К. Г. Юнг, исследуя коллективное бессознательное и

архетипы, лежащие в основе менталитета. Коллективное бессознательное идентично у всех людей и образует всеобщее основание душевной жизни каждого, будучи по природе сверхличным.

Немецкие ученые дали свое определение ментальности и предмета истории ментальностей. Э. Кассирер определял содержание менталитета как и Л. Леви-Брюль, но классифицировал виды менталитета по способам восприятия окружающего мира, в большей степени выделяя при этом роль природы. Г. Телленбах рассматривал ментальность как совокупность представлений, способов поведения и реакций, которые, скорее всего, бессознательны и неотрефлексированы. Ф. Граус, определял ментальность как действующие системы, зачастую противоречивые, но всегда структурированные, выступающие как один из факторов, определяющих внутри сообществ действия, ощущения и мышление людей.

Э. Фромм считал, что истинной частью человеческой ментальности является социальное бессознательное, а сознание человека есть ложная его часть. По его мнению, факт сходства значимых черт характера у членов одной культуры позволяет говорить о «социальном характере» (употребил понятие «ментальность» в качестве синонима понятия «социальный характер»), формирующемся под

влиянием социально-экономической структуры общества. У Фромма выстраивается модель взаимодействия социальных, экономических и психологических факторов. "Изучая реакции какой-либо социальной группы, - пишет автор, - мы имеем дело со структурой личности членов этой группы, т.е. отдельных людей; однако при этом нас интересуют не те индивидуальные особенности, которые отличают этих людей друг от друга, а те общие особенности личности, которые характеризуют большинство членов данной группы. Эту совокупность черт характера, общую для большинства, можно назвать социальным характером" [Рассади́на Т.А. Традиционные ценности: к вопросу о понятии // Вестн. Моск. ун-та. Сер.18. Социология и политология. - 2004. - № 3. С.94]. Как не вспомнить тут еще известную фразу Фромма: "Чтобы понимать динамику общественного развития, мы должны понимать динамику психических процессов, происходящих внутри индивида, точно так же как для понимания индивида необходимо рассматривать его вместе с обществом, в котором он живет" [Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1990. С.8].

В России традиция изучения русского национального характера была заложена выдающимися историками XIX в. Н.М. Карамзиным, С.М. Соловьевым, В.О. Ключевским. Соловьев делал вывод о зависимости истории русского народа, особенностей его характера от географического положения России. Ключевский также усматривал связь

характера русского народа с бескрайним простором восточноевропейской равнины и с ее климатом.

Первым, кто в XIX в. разрешил проблему характера русского человека и судеб России был П.Я. Чаадаев. Чаадаев полагал, что, судя о народах, надо исследовать общий дух, составляющий их сущность. Он писал: «Народы – существа нравственные, точно так, как и отдельные личности. Их воспитывают века, как людей – годы [Чаадаев П.Я. *Философические письма // Сочинения.* – М.: Правда, 1989. – с.21]. Характеризуя народы Европы, он отмечал наличие у них общего лица, семейного сходства, связывают их в одно целое идеи долга, справедливости, права, порядка. [Ашхамахова].

В.Г. Белинский, рассматривая вопрос о самобытности каждого народа, обратил внимание на тот факт, что национальные особенности психологии проявляются и устойчиво сохраняются в национальных обычаях и традициях. Самобытность народа заключается " в особенном, одному ему принадлежащем образе мыслей и взгляда на предметы, в религии, языке и более всего в обычаях... Между сими отличиями каждого народа обычаи играют едва ли не самую важную роль, составляют едва ли не самую характеристическую черту оных. Они составляют физиономию народа..." [Капчеля В.М. *Национальные традиции: сущность, генезис, перспективы развития.* Кишинев: Штиинца, 1991. С. 42].

Особенности российского менталитета изучались религиозными мыслителями с различных сторон. Считая, что каждый народ имеет свое особое предназначение в истории, В. Соловьев пытался обозначить историческую миссию русского народа, идеал, с которым связаны судьба, жизнь российского общества, его национальный характер, народный дух, особенности религиозной веры. В представлении Соловьева русская идея выражалась в признании православной России способствовать созданию и укреплению единства, сотрудничества и равенства всех христианских народов, их церковному объединению.

Наиболее полно учение о национальном характере русского народа развито Н.А. Бердяевым. Под русской душой Бердяев понимал собирательный образ нации, передающий тайну народной индивидуальности, специфику национального мировидения и поведения. Он считал, что национальный характер и этническое сознание формируются под воздействием религии, географических, политических и социально-экономических условий существования народа. Чем труднее и противоречивее эти условия, тем сложнее характер и менталитет народа. На трансформацию менталитета влияют социально-экономические и другие факторы. Бердяев считал, что

обнаружил полярность русской души как глубочайшую ее специфику [Ашхамахова]. "Пейзаж души" русского человека напоминает пейзаж той земли, на которой она формировалась: та же необъятность, отсутствие каких-либо пределов, устремленность в бесконечное [Мазина М. Национальный характер. Днепропетровск: УВК № 66, 2001].

Г.В. Флоровский также развил полярную теорию русской души. Он убежден: трагизм русской судьбы заключается в том, что византизмом, ориентированным на духовную цельность, русская душа не исчерпывается. Наряду с духовным, личностно ориентированным полюсом в русской душе складывается стихийный.

Большой вклад в развитие теории ментальности внес Б. Г. Вышеславцев. Характер народа не есть что-то явное, очевидное, напротив он есть нечто скрытое. Согласно Вышеславцеву, характер имеет свой корень не в отвлеченных идеях, не в содержании сознания, а скорее в бессознательных силах, в области подсознания. Ссылаясь на Фрейда, он приходит к выводу: чтобы понять душу народа надо проникнуть в его сны. А сны народа – это его эпос, его сказки, его поэзия.

И.А. Ильин проводит мысль о том, что национальный характер имеет массу граней, свойств и проявлений, но если они не произрастают из чувства привязанности к родной

земле, говорить о национальном духе невозможно. Согласно Ильину, русская идея есть идея сердца, которую русско-славянская душа, издревле и органически предрасположенная к чувству, сочувствию и доброте, восприняла исторически от христианства. Ильин приходит к выводу, что любовь есть основная духовно-творческая сила русской души. Ум и воля русского человека приводятся в духовно-творческое движение именно любовью и верою. В книге "Путь духовного обновления" Ильин подчеркивал идею: любовь к Родине - это приверженность духу народа, его религиозному и нравственному облику, являющимся воплощением Бога. В число элементов национального духа (то есть менталитета) И.А. Ильин относит молитву, сказку, поэзию, язык, песню, историю, житие святых и героев.

Кстати, Бердяев, Ильин, а также Лосский, Ключевский и другие философы указывали на противоречивый характер русских в структуре менталитета. Например, Бердяев утверждал, что "два противоположных начала легли в основу формации русской души: природная, языческая, дионисическая стихия и аскетически монашеское православие". В.О. Ключевский, характеризуя великоросса, отмечает, что "своенравие климата и почвы обманывает скромные его ожидания и, привыкнув к этим обманам,

расчетливый великоросс любит подчас, очертя голову, выбрать самое что ни на есть безнадежное и нерасчетливое решение, противопоставляя капризу природы каприз собственной отваги. Эта склонность дразнить счастье, играть в удачу и есть великорусский авось". Исторические обретения и потери русского народа, по словам И.А. Ильина, воплотились в менталитете нации, которой характерно "духовно отстаиваться в беде и смуте; в распадении не теряться; в страдании трезветь и молиться; в несчастье собирать силы; умудряться неудачею и творчески работать после поражения; жить в крайней скудности, незримо богатея духом; не иссякать в истощении, не опустошаться в запустении, но возрождаться из пепла и на костях; все вновь начинать "ни с чего"; из ничего создавать значительное, прекрасное, великое... и быстро доводить возрожденную жизнь до расцвета" [Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. СПб: Алетейя, 2000. С. 93].

По мнению Л.П. Карсавина, говоря о «народе» или «нации», мы не можем признаками, отличающими один народ от другого, считать географические границы, территорию. Смысл существования человека, этноса, общества должен рассматриваться с точки зрения всеединства. Всеединство – принцип, означающий

совершенное единство множества, которому присущи как взаимопроницаемость, так и взаиморазделенность.

Согласно Н.О. Лосскому, самая трудная, не всегда разрешаемая задача состоит в том, чтобы найти такое основное свойство, из которого вытекают два противоположных свойства. Вторая задача при исследовании характера народа, более легко разрешаемая, состоит в том, чтобы определить, какие свойства народа представляют собой первичное, основное содержание его души и какие свойства вытекают из первоосновы. Так, у русского народа, по мнению Лосского, первоосновой является его религиозность, затем следуют любовь к свободе и высшее выражение ее – свобода духа. Большое значение он придавал эстетическому опыту, необходимому для художественного творчества, который высоко развит у русского народа. Также к числу особенно ценных свойств русского народа он относил чуткое восприятие чужих душевных состояний.

П.А. Сорокин в своем творчестве уточняет понятия «дух народа», «национальный характер», «нация». При анализе менталитета народа, Сорокин большое внимание уделял языку. Он полагал, что люди и группы, говорящие одним языком, обычно имеют и одну культуру: сходный быт, нравы, традиции, сходные формы мышления, т.е.

сходную духовную и материальную культуру. Другой существенной координатой, определяющей поведение, характер индивида является принадлежность к религии. [Ашхамахова].

Русский мыслитель Г.Г. Шпет предметом изучения этнической психологии считал "дух народа", то есть совокупность переживаний коллективного субъекта или типических коллективных переживаний. Анализ этих переживаний показывает, что все их содержание складывается из присвоения себе известных исторических и социальных взаимоотношений в противопоставлении с другими народами [Хотинец В.Ю., с. 13].

Несмотря на то, что ученые русского зарубежья непосредственно не использовали понятие «менталитет», в то же время некоторые аспекты этого явления ими все же отрефлексированы. Так, для раскрытия духовной структуры общества они часто использовали как синонимы такие категории, как «национальный характер», «национальная душа», «национальное сознание». Умозрительно-психологический подход к анализу менталитета, основанный на личных наблюдениях и размышлениях ученого, может дать многое для выяснения сущности изучаемого нами явления. Нельзя оспаривать тот факт, что каждый из философов русского зарубежья отражает в

менталитете нечто реальное. Однако, несмотря на поразительную точность, характеристики менталитета часто фрагментарны, поэтому не могут претендовать на всестороннее описание менталитета русского народа [Ашхамахова].

В следующем номере Вестника посмотрим, как категория менталитета отражена в современных философских исследованиях.

(работа была опубликована в сб. научных трудов:
Петрозаводск, 2006)

МАШЕЗЕРСКИЕ КРАСОТЫ

8 ноября 2020

Лососинская дорога (ниже)

28 ноября 2020

29 ноября 2020, оз.Гурвич (ниже)

Фото Дм. Нечаева